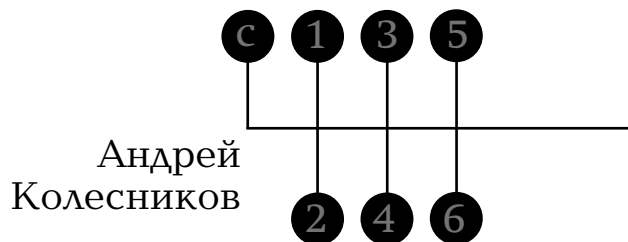

АНФ
аппаратная и офисная техника

библиотека **Коммерсантъ**

ТАЧКИ, ДЕВУШКИ, ГАИ

АНФ
АВТОГРАФИЧЕСКАЯ НЕФЕКЦИОННАЯ

Москва
2010

УДК 656.138
ББК 39.3
К60

Редактор Александр Соловьев
Художественное оформление Андрей Ирбит
Фото на обложке Дмитрия Азарова

Колесников А.

К60 Тачки, девушки, ГАИ / Андрей Колесников. — М.:
ИД «Коммерсантъ»: Альпина нон-фикшн, 2010. — 248 с.

ISBN 978-5-91671-050-2

Главная деталь автомобиля — это человек, который сидит за рулем.

Новая книга известного журналиста и телеведущего Андрея Колесникова — о людях. Просто жизненные ситуации, в которых оказываются его герои, так или иначе связаны с машинами и дорогами. Это и неудивительно — ведь журналисту приходится ездить немного больше, чем остальным гражданам, и за рулем он не перестает быть журналистом: блокнот у него всегда под рукой, только успевай записывать. Тем более что в пути возможны самые невероятные встречи и ситуации. И если не всегда можно предсказать, как поведет себя на дороге автомобиль, то что уж говорить о людях?

Зарисовки Андрея Колесникова — ироничные и лирические, смешные и грустные — всегда точны и неожиданны. И если существует особый жанр «автомобильной журналистики», то автор этой книги, несомненно, на полной скорости легко и непринужденно вписался в этот поток.

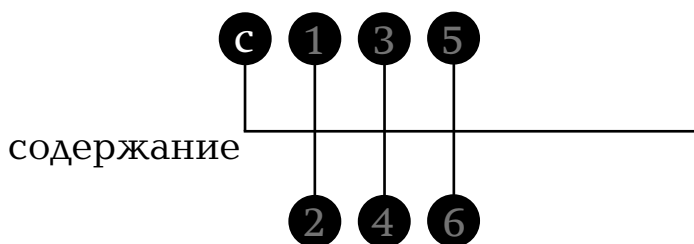
Для широкого круга читателей.

УДК 656.138
ББК 39.3

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@nonfiction.ru.

ISBN 978-5-91671-050-2

© ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом», 2010
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2010

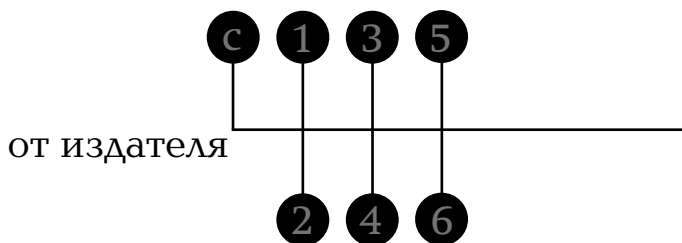

● от издателя	9
● предисловие	13
● первая передача	
<i>часть 1.</i> БЛОНДИНКА ЗА РУЛЕМ	17
Как стать друзьями	18
У бачка	21
Первая за счастьем	25
Три сестры	27
Яблоки на снегу	30
Новый очевидец	34
Геокосмос	36
В трениках и в майке	40
Ночная погоня	43
● вторая передача	
<i>часть 2.</i> ПРОДАВЦЫ ПОЛОСАТЫХ ПАЛОЧЕК	49
Запах денег	50
Бублики Мондео	53
Страшное уныние гаишников	61
Преодоление соблазна	64
Лесная быль	68

Кавказ надо мною	71
Вылитый Путин	75
Старые счета	79
Проезжая честь	82
Уговор и деньги	84
Просто повезло	87
Сиреневый туман	89
Наезд по-русски	92
Настоящий бизнес	94
● третья передача	
часть 3. ВАМ ШАШЕЧКИ ИЛИ ЕХАТЬ?	97
Черт знает что	98
Про блондинку	100
Форвард	103
Москальская сага	106
Вопросы языкознания	110
Просто «Мария»	112
Он так меня ждал	115
Между нами, мужчинами	117
Поставил на счетчик	119
Шашлык заказывали?	121
Лишь бы не сглазила	123
Дело принципа	125
«Фигня, прорвемся!»	127
● четвертая передача	
часть 4. ПОПУТЧИКИ	131
Бывает и такое	132
Обиделся человек	135
Не забуду холодную сварку	137
Сон разума	139
Школа капитанов	142
Счастье мое	146
Шлях с майдана	147

Прокололись	150
Торжествующая справедливость	154
Штопор	157
Перевозка мелких грузов	160
Шалом!	167
Не спешите менять резину	170
Попутчик Путина	172
● пятая передача	
<i>часть 5.</i> ВОЙНА МИРОВ	175
Арабо-израильское слабо	176
Нет бреши в женском сердце	181
Убить старушку	184
Двое упрямых	188
Война миров	190
Не сложилось	193
Как я мыл машину	196
Спелая вишня	198
Мракобесие	200
На автопилоте	203
Убить всех зайцев	206
Мечта сбывается	209
В прекрасном и яростном мире	213
Не прислоняться	217
«Ока» быстрого течения	218
Хозяин дороги	220
Поезд отчаяния	222
День, когда нужно замереть	225
Шалуны	227
● задняя передача	
<i>часть 6.</i> ГАЗ-ТОРМОЗ	229
● об авторе	245

Журналисту приходится ездить, возможно, немного больше, чем другим гражданам. И автомобиль становится для него не только средством передвижения, но и орудием производства — ведь у него есть возможность поделиться своими наблюдениями с читателями.

«Автомобильные» очерки специального корреспондента ИД «Коммерсантъ» Андрея Колесникова — о дороге, о людях, об обществе — в общем, о жизни, но о жизни на колесах. Ведь автомобиль давно стал не только средством передвижения и самоутверждения, но и почти полноправным участником общественных, а главное — человеческих отношений.

В книге пять частей (по числу передач в коробке легковушки) плюс еще одна дополнительная часть.

Первая часть-передача называется «Блондинка за рулем». Название говорит само за себя. Между тем у женщины и машины много общего — обе, с одной стороны, связаны с опасностью и риском, а с другой — с радостью победы и обладания. И, может быть, именно самодостаточности не может простить мужчина женщине в автомобиле — ведь он как будто третий лишний в этом тандеме.

Вторая часть-передача — «Продавцы полосатых палочек» — о великом противостоянии гаишников и водителей, о единстве и борьбе противоположностей. И об амбивалентности чувств — ведь эти две категории участников дорожного движения созданы друг для друга и жить друг без друга не могут.

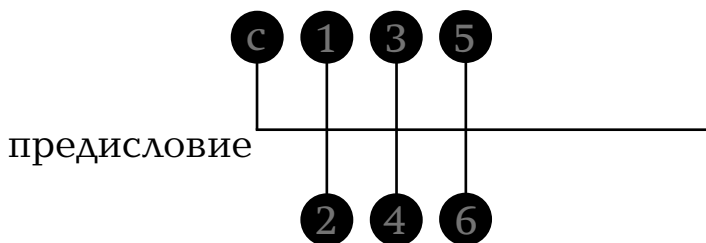
В третьей части-передаче — «Вам шашечки или ехать?» — представлены истории о таксистах и пассажирах. Эти участники дорожного движения как будто заняты одним делом (двигаются в одном направлении), но их связывают отношения коммерческого характера, которые являются постоянным источником противоречий и конфликтов. Иногда отношения между водителем и таксистом приобретают поистине драматический характер.

Четвертая часть-передача — «Попугчики» — посвящена встречам на дороге. Дорога — такое место, где можно встретиться с кем угодно, и никогда не знаешь, чем кончится дело. Если не всегда можно предсказать, как поведет себя на дороге машина, то что уж говорить о людях?

Пятая часть — «Война миров» — о конфликтах на дороге, возникающих по самым разным причинам и принимающих самые разные формы — от безобидных

ДТП до серьезных аварий, от хулиганских выходов до этнических столкновений и классовой борьбы.

И, наконец, в заключительной, шестой части-передаче, которая называется «Газ-тормоз», представлены короткие зарисовки, сделанные автором в самых разных ситуациях — на саммитах мировых лидеров и на льду Финского залива, на базе миротворцев в Тузле и на улицах мегаполиса — везде, где есть люди и автомобили.

Когда-то в журнале «Автопилот» существовала рубрика «Автозаправщик». Она была посвящена личному осмыслению ситуации на наших дорогах. Дороги, машины, люди. Рубрика была довольно едкая. Но как прикажете еще разбавлять скучные тест-драйвы, которые организуют для одних и тех же журналистов год за годом крупные производители автомашин? «Острый информативный руль говорит нам о том, что баварские инженеры в этот раз постарались на славу... blah-blah-blah...» Ну кто же такое выдержит? Поэтому придумана рубрика, в которой журналист-личность выворачивался бы наизнанку на потребу уважаемой публике, тем, кто пожелает, например, в этом сезоне поменять одну машину на другую. Розовую на красную.

В один момент рубрика сменила ведущего. Им стал Андрей Колесников. Был создан фотообраз — молодой блондин в хорошем костюме, развалившись в гамаке и разбрасывая листочки своих гениальных рукописей, размышляет о судьбах родины. Что-то вроде Остапа Бендера с лицом Шуры Балаганова.

К этому моменту имя Андрея Колесникова стало популярно благодаря его ювелирной работе в кремлевском пуле. Понятное дело — его кремлевские байки уходят корнями в один-единственный репортаж, после которого буквально все узнали журналиста Колесникова, — репортаж о том, как в маленьком русском городе люди собирают грибы. Умирают от них. И потом оставшиеся в живых опять идут собирать грибы. Зачем? Почему? Никто не знает, но идут. Один-единственный репортаж, посвященный *modus orerandi* всей славянской Вселенной, вынес журналиста Колесникова в такой топ, что обогнать его уже стало невозможно.

Его работа в Кремле — это отдельная песня, и не мне ее петь. Но я точно знаю — он создал новый стиль официальной журналистики. Стиль, от которого хочется схватиться за животики. Стиль, позволяющий любому критику причислить автора к тому или иному лагерю. В зависимости от собственных убеждений. Знаете, что это значит? Что он объективен. Вы будете смеяться, но людям это обычно не нравится. А тут — опять успех.

Более того — такая работа, наверное, очень утомляет.

Возможно, поэтому Андрей Колесников начал писать заметки о том, что происходит на русских до-

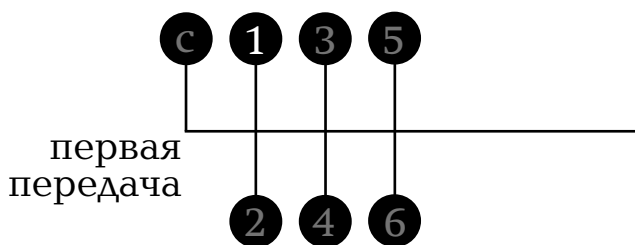
рогах. О русских дорогах можно писать совершенно спокойно — вечно. И вот что я вам скажу: когда он устал от кремлевских рассказов, он начал писать реальные зарисовки из жизни. Жизнь, она ведь гораздо смешнее, чем любая выдумка. На этом строится коллекция жизненных ситуаций от Колесникова.

Более того, каждый его эпизод — это правда. Независимо от того, как он выглядит в тексте. Но с другой стороны, возьмите Владимира Набокова, например, — где кончается правда, а где начинается художественный вымысел?

Кто-то тут попытался сравнить грядущую книгу с книгой англичанина Джереми Кларксона. Неправда ваша. Там, где Кларксон не жалеет ни матери, ни отца ради красного словца, Колесников останавливается и все-таки жалеет. Он понимает своих соотечественников, как бы плохо они ни ездили по своим разбитым дорогам.

И жалеет.

*Игорь Мальцев,
автор переводов книг Дж. Кларксона
«Мир по Кларксону»
и «Автомобили по Кларксону»*

Блондинка за рулем

Девушка ехала без прав и документов на машину. Она ехала и не думала ни о чем постороннем. Она ни на что не отвлекалась. То есть она думала только о своем парне. Гаишник тоже ни на что постороннее не отвлекался и сразу как-то, без всяких раздумий, ее остановил. Он понимал, конечно, что у нее не может быть все в порядке...

часть 1

КАК СТАТЬ ДРУЗЬЯМИ

Однажды я оставил машину на тротуаре и пошел к девушке пить чай. А что такого-то? Не хуже других девушка, чай очень хороший готовит. Вот мы с ней довольно долго этот чай пили, стемнело уже почти на улице, а мы все пили его и пили. Честно говоря, чай уже в глотку просто не лез.

Потом я наконец освободился и выбрался на улицу. Смотрю, а вся задняя часть моей машины просто смята в гармошку. Поразительно даже, как можно одним ударом так ровно сплющить такое количество железа. Впрочем, я тогда ведь не знал, что сплющили одним ударом. Интересно, что подходил я к машине спереди — и ничего не было заметно. Вот так себе-решься прокатиться не без определенного комфорта, а остается только сесть рядом на тротуар, закрыть голову руками и вот так, сидя и раскачиваясь, как футбольный тренер Валерий Лобановский во время матча чемпионата мира СССР — Бельгия при счете 3:2 в их пользу, начинать думать о мести. Ведь надо же кому-нибудь мстить.

Но кому? Я до приезда гаишников подробно исследовал место катастрофы. И собрал по кусочкам почти весь бампер той легковушки, которая врезалась в мою. Валялись там и другие осколки этого ДТП. В общем, это были «Жигули». Я, честно говоря, с надеждой искал на этих осколках человеческую кровь. По моим представлениям, человек, въехавший на огромной скорости в другую машину, не мог не потерять много крови. Если вообще не всю кровь.

Но крови не было. От этого история приобретала уже мистический оттенок. Может, никого и не было в том жигуленке. То есть это был уже какой-то «летучий голландец».

Появился гаишник и повел себя так, как и должен был. Он лениво поинтересовался, как дело-то было, и начал заполнять протокол, в котором виновник был не установлен.

И тут к гаишной тачке, в которой мы сидели, подошел дяденька, постучал в окошко и заявил, что хочет рассказать кое-что. В общем, оказалось, что он все видел, потому что сам в это время ехал мимо на своей «Волге» и чудом увернулся от этой синей «четверки».

— Водитель там вообще никакой был! Пьяный или обкуренный. По-моему, вообще без сознания сидел за рулем! Носом как-то клевал. Мы все гадали, в кого он врежется. А он в итоге врезался в этот вот «Пежо».

— А что дальше-то было? — с интересом спросил я. — Он же и сам-то, видимо, расплющился.

— Да! — оживленно подтвердил этот дяденька. — Мы все думали, что он ни за что от «Пежо» не отъедет. А он отъехал, «Пежо» объехал и еще «девятку» на встречной задел. И погнал! А «девятка» развернулась и за ним! Мы все решили, что ни за что он от этой «девятки» не уйдет.

Мы! То есть здесь в какой-то момент собрался целый клуб болельщиков.

— И они очень быстро смылись. И мы тоже разъехались.

— Номер вы, конечно, не запомнили, — с нажимом сказал гаишник.

Ему, конечно, вся эта история была поперек горла. Если запомнили номер, придется ведь искать эту машину.

— Запомнил! — обрадовался дяденька. — Три цифры: 152, и две буквы за ними: В и О. А первую букву не помню.

— Ну, так и не о чем говорить, — просиял гаишник.

Но я настоял, чтобы он весь этот рассказ вписал в протокол. Он вписал, постепенно входя в состояние страшной, бессмысленной и беспощадной гаишной ярости. Но еще все-таки нашел в себе силы, чтобы сделать слабую попытку улыбнуться очевидцу ДТП и задать ему последний наводящий вопрос:

— Но вы же, наверное, не захотите адрес свой дать, телефон там, чтобы вас потом вызывали как свидетеля?

— А что такого? — пожал тот плечами. — Наказывать надо таких людей. Все дам — адрес, телефон. И сам приеду.

Я сильно и пылко, но незаметно для гаишника пожал этому человеку запястье. Он кивнул мне.

Наверное, нет смысла рассказывать, как долго группа розыска искала эти синие «жигули» и как никого не в итоге, конечно, не нашла. Нашел их я. Месяца через два я проезжал на такси (моя машина еще ждала запчастей) недалеко от того места. И как-то машинально встрепенулся, увидев синюю «четверку», которая ехала нам навстречу. Потом я увидел номера и похолодел: 152!

— Вон за той «четверкой»! — крикнул я таксисту.

Он, видимо, не привык задавать лишних вопросов и рванул через две сплошных.

Мы очень быстро поравнялись с ней, обогнали и перегородили ей дорогу. Я выскочил и с голыми руками бросился мстить. Материальная компенсация не интересовала меня, моя машина была застрахована. Я жаждал моральной, то есть хотел дать ему по роже.

Нельзя сказать, что я ее не получил. За рулем, вжавшись в сиденье, с совершенно белым лицом сидела девушка с короткой стрижкой.

— Так это вы?! — закричал я.

В общем, это оказалась «она». А не «он». К тому моменту, когда она врезалась в «Пежо», девушка водила автомобиль уже почти месяц и была в себе более или менее уверена. И не клевала она носом, как показалось тому дяденьке, а карту дорог Москвы искала в бардачке.

— А как же тот парень в «девятке»? — спросил я ее, когда через час мы пили кофе в баре. — Догнал?

— Конечно. Мы с ним теперь тоже друзья. Два дня назад предложение мне сделал. Смешной он...

У БАЧКА

Моя подружка освоила вождение и захотела сесть за руль. Она обо всем договорилась со своим мужем. У них была только одна машина, и она убедила его, что справится с нею. Он, можно сказать, специально для того, чтобы не видеть всего этого и не расстраиваться, уехал в командировку на неделю.

Машина оказалась в ее распоряжении. Но было холодно, и кончилась вода в бачке омывателя. И она не могла сесть за руль, потому что не умела заливать воду в бачок. И ездила, как и раньше, на такси.

Но ведь как ведет себя в такси девушка, которая только что научилась водить? Она постоянно вступает в разговор с таксистом, ненароком роняя замечания, из которых он должен понять, что она — профессионал, который просто не считает нужным обнаруживать свои знания и навыки на дороге, но иногда просто не может удержаться, потому что бывает совсем уж вопиющая ситуация. Он, например, решил выехать на кольцо через Мневники по Рублевке, когда можно было срезать по Молодогвардейской. Ей самой эту дорогу только неделю назад показал муж, и в точности она ее, конечно, не помнила, но промолчать не считала нужным. Да конечно, что уж там, ее просто распирало оттого, что она умеет водить, а этот парень, который сидит за рулем, еще ничего не знает об этом.

Он ее и спросил: она что, сама водит? Ну все, ей больше ничего не нужно было. Она откинулась на спинку кресла, закурила и рассказала про себя все, что хотела. Он все это слушал, а потом спрашивает ее с уважением:

— А почему же вы, девушка, сегодня-то не за рулем?

Она растерялась, но только на мгновение.

— А потому, — отвечает, — что машину занесло снегом, а разгрести я ее не могу и не хочу. И не считаю нужным.

Это, кстати, было правдой.

Он ей говорит:

— Ну, вы знаете, я помогу вам. У меня есть время. Мы сейчас подскочим к вашему дому, и я все сделаю.

А сам, наверное, думает:

— Ну и дуры эти бабы. Из-за такой ерунды тачка простаивает!

А ей делать нечего. Она соглашается, и вот они уже у ее дома.

Он на всякий случай спрашивает:

— А где же муж-то ваш, девушка? Что же он вам не поможет?

Потому что парень-то не хочет, если что, оказаться в дураках и, как настоящий рыцарь, предполагает на всякий случай, что ни в коем случае нельзя дать повод заманить себя в какую-нибудь ловушку.

Ну, в самом деле, вот он представил, что они подъезжают, он выходит и начинает чистить ее машину. А тут из подъезда выходит муж еще с тремя своими друзьями, верно оценивает обстановку и начинает чистить ему рожу. И это в лучшем случае.

Так что парень аккуратно спрашивает, где же муж. И получает честный ответ, что муж в командировке. Тут опытному человеку нельзя не насторожиться. Я бы, например, обязательно какой-нибудь подвох заподозрил, доставил бы девушку по адресу, развернулся бы и укатил себе. А потом, может, всю жизнь об этом жалел бы. Ведь этого тоже исключить нельзя.

Но за рулем в тот день сидел не я. Парень очень обрадовался. Словосочетание «муж в командировке» прозвучало для него, как музыка.

Когда они подъехали к дому и парень увидел занесенное снегом авто, он, наверное, обрадовался еще больше. Он понял, что она его не обманывает. Он убедился, что она честная девушка и что, наверное, им будет хорошо вместе.

Он с энтузиазмом принялся за дело. Зима была снежная, и машины было почти уже не видно из-за сугроба. Но он довольно быстро откопал ее. У него ушло на это каких-нибудь полчаса.

Закончив, он сказал ей:

— Ну, давайте заливать. Жидкость есть?

Она сказала, что жидкость есть. Но только она не знает, как заливать. Она призналась, что никогда не делала этого. А что ей еще оставалось? Он фактически припер ее к стенке своим безупречным поведением. Довез до дома, машину откопал. С таким напором он на многое мог бы рассчитывать.

— А как это вы не знаете? — удивился он. — Чего там знать-то?

— Нет, — говорит она, — лучше вы. А то я не туда, боюсь, залью.

— Ну, хорошо, — говорит он. — Конечно, я все сделаю, раз уж я тут. Открывайте.

— Крышку эту? А как? — задает она вопрос. — Я, если честно, бампер никогда не открывала.

Он немного подумал, посмотрел на нее и уверенно сказал, что тогда он лучше не будет открывать капот, который она бампером называет, и заливать жидкость.

— Почему? — удивилась она.

— Потому что тогда вы не сможете отъехать от дома, девушка, — сказал он и был таков.

Потому что оказался прежде всего водителем, ответственным за безопасность людей на дорогах, а не похотливой скотиной.

Все это она рассказывала мне смеясь.

ПЕРВАЯ ЗА СЧАСТЬЕМ

Девушка вечером вышла с работы и побрела к своей машине. Причем она именно брела, потому что сил идти после этой работы у нее, как она утверждает, уже не было. На самом деле работа у нее обычная и даже слишком, она журналисткой работает.

И вот она бредет к своему автомобилю и вдруг замечает на асфальте несколько дензнаков. Сразу выясняется, что она может не только брести, но даже бежать вприпрыжку. Она подняла две тысячи рублей. Две купюры. Успела подумать, как хорошо, что в этот вечер стоит такая чудесная безветренная погода...

И вот что ей было делать? Грубо говоря, даже отдать некому. Владельцу они были, похоже, не очень-то и нужны, а то бы не выронил, честное слово. Ждать его тут как-то глупо. Так что деваться просто некуда, придется положить деньги в свой кошелек и дальше как-то жить с этим.

И тут она слышит за спиной голос:

— Девушка, а поделиться не хотите?

Она оборачивается и видит за спиной молодого человека, который даже запыхался — так спешил этот вопрос задать.

И она понимает, что он заметил эти купюры раньше нее и просто не успел. Издалека разбег начал.

И вот два этих русских характера сошлись в смертельной схватке.

— А почему, — спрашивает она, — я должна с вами делиться?

— Потому что они не ваши.

— Уже мои.

— Если не хотите делиться, тогда еще один выход есть, — говорит он.

— Какой? — искренне заинтересовалась она.

— Отдайте владельцу, — предлагает он.

— А это кому?

— Так надо найти. Объявление, может, написать...

— И где я его повешу? И что я там напишу? Что, у этих денег есть какие-нибудь особые опознавательные знаки, кроме водяных? Что писать, какие особые приметы?

И главное, она понимает, что ему просто очень плохо оттого, что он все-таки не успел раньше нее. И он это понимает.

— Так что, — хмуро интересуется он, — будем делать?

— Я домой поеду, — пожимает плечами девушка и открывает дверцу своей машины.

— Так, может, хоть подвезете меня? — жалобно говорит он вдруг.

А она в таком азарте и от находки, и от моральной победы над ним, в таком упоении, что бросает ему:

— Не вижу смысла.

И уезжает.

Жалеет ли она о чем-то из того, что сделала в тот вечер? Нисколько. Более того, теперь она считает, что

тот молодой человек специально подбросил эти купюры, чтобы познакомиться с ней.

Ей очень хочется так думать.

ТРИ СЕСТРЫ

История, случившаяся с девушкой, удивительна, ибо правдива.

Она в этот раз ничего не пила. Ничего не пила вообще. Так она утверждает. Я склонен ей верить. Только по той причине, что обычно она очень любит рассказывать про то, как она напилась и каталась пьяной в дым, песок и грязь по городу, распевая песни собственного сочинения. То есть она сочиняет их в буквальном смысле слова на ходу. Слова в этих песнях сложены в рифму. Она, впрочем, ни разу их не повторила мне, хотя я много раз ее просил. Однажды, она уверяет, знакомый детский композитор, с которым она пила, написал музыку к одной ее только что сочиненной песне, и они уже под утро даже успели позвонить общему приятелю и спеть ему эту песню. Он перезвонил к вечеру, когда они проснулись, и поздравил их с талантливым, как ему искренне показалось, произведением. Но тут его ждало разочарование. Композитор музыку, конечно, забыл, а она текст со словами песни, когда со стола убирала, спустила в мусоропровод. А их знакомому было очень обидно, потому что он же эту песню уже даже слышал. Говорит, что была про любовь и ненависть. И вот она оказалась потерянной навсегда.

Так вот, знакомая моя очень любит рассказывать такие истории. Ей нечего стыдиться. И если она говорит, что гаишник остановил ее и сказал, что она пьяная, а она была трезвая, — я верю. Если бы она хотела что-то придумать, она бы сказала, что ее всю дорогу мутило, а потом стошнило из окна ее внедорожника прямо на парадный китель капитана ГИБДД.

Гаишник начал составлять протокол, чтобы отправить ее на обследование к наркологу. Она сказала, что не надо этого делать.

— Почему? — удивился он.

— Потому что я все равно не поеду.

— Ах, так вы отказываетесь? — всерьез заинтересовался он происходящим.

— Пошел на х..., м...к! — внятно и, уверен, с наслаждением произнесла она.

Тогда он сразу начал составлять совершенно другой протокол — о задержании за оскорбление при исполнении. Пока он это делал, она еще раз десять успела оскорбить его похожими словами, только еще хуже. Ну, сорвалась просто.

В результате она отсидела всю ночь в КПЗ в отделении милиции, и только утром ее забрал один сочувствующий, которому нравятся ее ноги. Денег он, конечно, дал всем там.

Когда ей пришла повестка в суд, она, разумеется, туда не явилась. Не потому, что ей было стыдно за свое поведение. Противно ей было просто все. Может, с похмелья у нее такое состояние было.

Через некоторое время она получила извещение о том, что ее лишили прав на полтора года. Она не ожи-

дала такого вероломства со стороны правоохранительных органов.

— Ну, на два месяца, — с искренней обидой рассказывала она мне, — ну, на четыре. Но на полтора года! М...ки!

То есть они ее тоже в результате сильно оскорбили. Просто плюнули в душу.

В следующий раз я увидел ее через пару недель после этого. Она была довольно весела. Нет, не навеселе, как обычно, а весела, как это редко с ней бывает.

— Смотри, — говорит, — у меня права новые.

Я посмотрел: точно, новые. Фамилия, фотография.

— А теперь посмотри на имя! — с торжеством буквально орет она.

Я гляжу: а имя-то другое. А на фотографии она. — Ты че, дура, — говорю я ей. — Это же подлог. Сядешь теперь уже точно.

И только я это сказал, как буквально похолодел. Страшная догадка насквозь пронзила меня. Это был никакой не подлог. Это были права ее родной сестры-близняшки. Я знал, что у нее есть такая сестра, вот в чем дело.

Так и оказалось.

— За неделю получили права, — с гордостью рассказала она мне. — 600 долларов. На дом привезли! А за пятьсот надо было к ним ехать, к м...кам.

— Как же ты теперь жить будешь? — осторожно спросил я ее.

— В каком, — говорит, — смысле? Буду ли я страдать оттого, что езжу по документам родной сестры?